

Мадонна:

Труд - 1994 - 26 окт. - с. 7

«Любовь — это борьба, в которой побеждают оба»

Немецкий еженедельник «Шпигель» опубликовал интервью с певицей и актрисой Луизой Вероникой Чикконне, более известной под псевдонимом Мадонна.

— Ваши новые песни звучат так, как будто вы не хотите больше говорить о сексе. Вы что — чувствуете, что вас неправильно понимали?

— Уже прошло два года с момента издания моей книги «Секс» и диска «Эротика», а меня все еще преследует целая армия блюстителей нравственности, которые бросаются на меня, о чем бы ни шла речь. Некая дама отрезает своему мужу пенис. Кто виноват? Мадонна. Женщин насилюют. Виновата Мадонна. Я написала книгу о сексе, призвала людей исследовать сексуальность. Да, я испытываю от секса удовольствие. И что же — должна за это извиняться?

— Даже провинциальные газеты утверждают, что «эра Мадонны завершилась». Недавний опрос в США показал, что только 46 процентов мужчин перешли бы на другую сторону улицы, чтобы взглянуть на вас.

— Я бы хотела, чтобы их было еще меньше. Наконец я смогла бы спокойно сходить в кино. Средства массовой информации объявляют меня «мертвой» — что из того? Я делаю свою работу и никому не позволю заткнуть мне рот. Я первая из девушек, которая вышла на эстраду и добила все: славы, денег, секса и создала свою фирму. Я не хочу быть нескромной, но судьба «поп-звезд» до меня оказывалась трагической. Все они, как беспомощные существа, были отодвинуты в сторону сильными мужчинами. Вот и подвергают меня нападкам некоторые газеты за то, что я не нахожусь в депрессии, не старею и не жирею.

— Может быть, чтобы и им понравиться, вам стоило колотиться героином?

— Мне сейчас 36 лет. А если бы пошла на встречу таким слабоумным, не дожила бы и до 26.

— Менеджеры называют вас нередко кошмаром. Феминистки говорят, что вы предали «дело женщин».

— Но есть очень много женщин, которые видят во мне символ нового феминизма, полного самосознания и жизненных удовольствий. Этот феминизм говорит: «Ты не жертва, ты

девушка, имеющая право на удовольствие и готовая отражать покусение на него».

— Нравятся вам женщины-вампиры?

— В них меня привлекает сила и власть над мужчинами. Мне же больше нравятся женщины из разряда будничных. Например, мои преподавательницы английского и русского языков, которые снабжают меня книгами.

— Есть ли у вас друзья, готовые вас утешить?

— Многие помогают мне, когда я чувствую себя ранимой и покинутой.

— Вы однажды сказали: «Я девушка со взглядом мужчины».

— Моя мать умерла, когда мне было шесть лет. Отец женился на домохозяйке, к которой я так и продолжала относиться, признавая только отца. Я никогда не училась традиционной женской роли. Я действительно не знаю, как следует пеленать младенца. Отец сказал однажды: «Девочка, взгляни на этот мир и, если у тебя есть желание, начни его завоевывать».

— С помощью вашего знаменитого жеста, когда вы держите руку между ног?

— Это шутка, которая не доставляет удовольствия моему отцу. А я просто веселюсь.

— Считаете ли вы себя революционеркой, стремитесь к бунту?

— Ни то и ни другое. Я хочу только правды, а это в современной «поп-культуре» уже нечто революционное. Большинство служителей «поп-культуры» испытывают страх — пойти против консерватизма, страх, что о них скажут нехорошее, страх перед борьбой.

— Скандалы вам помогли стать популярной...

— Многие люди интересуются только моими скандалами. Они хотели бы видеть меня в топтальной в грязи. А сутью дела они не интересуются.

— Вы богатая женщина. Окажись перед выбором, что бы вы предпочли — деньги или власть?

— Деньги — это единственная надежная власть. Деньги — это независимость. Деньги — это работа. Я рада давать людям работу. У меня фирма, и я стремлюсь помочь личностям в культуре, имеющим собственное мнение. Горжусь, что такие примеры есть.

— Вы не боитесь старения?

— Не более чем все остальные женщины. Пока я слежу за своим телом, и все идет хорошо. Я не лежу на солнце, не злоупотребляю кексами и чипсами, отдаю ежедневно четыре часа спорту. Никогда не подвергну свое лицо косметической операции — какая я есть, такой и останусь. Единственное, перед чем я испытываю страх, — это потерять способность думать, как ребенок, перестать верить в чудеса.

— В любви вас считают трудной партнершей.

— Иногда. Порой мне нужен человек, который пишет нежные письма, варит для меня кофе, сидит около меня и держит мою руку. В другой раз мне с таким очень плохо. Не каждый партнер выдержит это. Любовь должна быть огромной волшебной сказкой. Стремиться к кому-то, трудно достижимому. Завоевывать кого-то, не зная, как долго любовь сохранится. Не лежать в постели с тем, кто вечер за вечером, открывая бутылку красного вина, говорит: «Я люблю тебя до последнего часа моей жизни». В этом случае я думаю: «Дрянное дело». Самое лучшее в жизни — это борьба.

— И в любви тоже?

— И в любви. Так как любовь — это борьба, в которой побеждают оба.

Подготовил
Рудольф КОЛЧАНОВ,
соб. корр. «Труда»

БОНН.